

Britney Spears –Circus (прогулка рынком)

Как и предугадывал Сого, к этому моменту улицы заполнятся кучей шумных, городских пьяниц, которым ничего не надо, кроме как напиться ещё больше и может быть найти себе на ночь какую-нибудь ласковую девицу. Но среди этих гуляк, принц узнавал также и многих других людей, среди которых, были лица из его общества. Никому до других не было дело.

Чем дальше Сого и Кагура шли, тем громче становилась музыка, и больше встречалось им на пути горожан и интересных гостей. Теснее всего стало, когда они оказались на рынке, в конце которого, можно было выйти на главную улицу, где и находилась площадь.

Обычно в это время суток, город засыпает от скуки, если не брать в учёт таверны и публичные дома, которые работают круглосуточно. Сейчас же в столице бурлит жизнь. Вокруг слышен громкий смех и гам взволнованных прохожих. Под навесом от дождя, громогласные продавцы наперебой, как местные, так и заезжие, подзывают к своим лавкам всех подряд ознакомиться со своим товаром: уникальным, интересным, практичным. Да что там? Лучшим во всём королевстве и за его пределами, который любезные продавцы сегодня и только сегодня отдают буквально даром, абы в хорошие руки, всего лишь со скидкой в 50%. Все стены развешаны яркими растяжками, плакатами и афишами, гласящими, что в городе театрально-цирковой фестиваль. Жонглёры, фокусники, другие артисты в экстравагантных костюмах и масках для привлечения посетителей к основному представлению рассредоточились и смешались с оставшимися после дневного рабочего времени рыночниками.

Кагура поначалу пыталась держать лицо и шла с Сого за руку в немом восторге, но вскоре, девушка начала трезвонить своему кавалеру в уши, тыкая пальцем направо и налево: «Посмотрите туда! Куда вы, слепая курица, смотрите? Вон же! Правда здорово?», а он ей, любуясь её воодушевлённостью и красотой по обычаю: «Главное, чтобы тебе нравилось».

Девушка, разглядывая всё вокруг, вновь заметила в толпе седовласого мужчину отталкивающей внешности из таверны. Он шёл сзади, неподалёку от них. Кагура не стала придавать этому особенного значения, поскольку ей было далеко не до него.

Больше всего девушку впечатлило, как жонглёры, держа равновесие на каких-то непонятных, с виду, сравнительно высоких, опасных конструкциях, стоя на одной ноге, умело обкручивали вокруг себя и подбрасывали в воздух двусторонние огненные булавы, горящие у одних - синим, у других - ярко жёлтым, а у третьих - зелёным цветом. Также, эти необычные люди, в процессе своего номера, перекидывали цирковой реквизит с одной стороны улицы, в руки своих напарников на противоположной, обмениваясь и создавая яркое световое шоу и, можно сказать, своего рода, разноогненный туннель.

По дороге к ним прицепился, по виду, персонаж из какой-то оперы. На нём был костюм, напоминающий королевского шута, которого как-то раз довелось увидеть Кагуре в замке. Как же его звали?.. Заки? Ямаза? Кажется... Точно: Ямазаки. Но если у того на нелепом костюме преобладали абстракции самых разных цветов, то одеяние этого приставучего артиста было чёрно белым. На его голове красовался колпак с тремя длинными концами, увенчанными бубенцами. В руке он держал небольшой золотистый жезл. Также, в отличие от шута при

дворе, на физиономии которого был обычный грим, лицо этого полностью скрывалось за белоснежной фарфоровой маской, не выражающей каких либо эмоций: аккуратные красные сомкнутые губы и утончённый золотой узор у глаз, которых не было видно. Да ещё при таком освещении казалось, будто глазницы пусты. Этот человек словно сошёл с игровой карты.

Артист ничего не говорил, а только молча следовал за Сого и Кагурой, разыгрывая маленькие дурашливые представления: то притворится им третьим другом; то в пантомиме изобразит восхищённость повстречавшейся ему на пути милой, явно не равнодушной к друг другу сладкой паре; то покажет какой-нибудь интересный трюк с жезлом или карточный фокус. Он завораживал и... немного пугал.

Кагура не заметила, как в попытке хоть немного отдалиться от этого человека, который выпрыгивал с разных сторон от них, она всё больше прижималась к Сого и сильнее сжимала ему руку. Принц вздохнул полной грудью...

- Решено: мне нравятся фестивали.

- Ваше, - одумывается, - в смысле: «эй», - тот косо на неё посмотрел.

- А он скоро отстанет? - говорит не сильно громко, чтобы... не задеть чувства этого навязчивого артиста.

- Ты, вы, эй... - он про себя и дальше вслух, - Кагура, ты вообще хоть знаешь, как меня зовут? - слегка выбесился.

- Что? - усмехнулась от того, что он спросил такую глупость, - конечно знаю. У вас... красив... - краснеет, поскольку чуть не спалилась со своим отношением к его имени, - в смысле, обычное имя.

Она же не скажет ему, что до того, как она пришла в замок к нему на работу, его имя было самым любимым. Настолько, что будь у неё дети, она бы всех назвала Сого. И неважно: мальчики или девочки; в каком количестве, хоть с десяток. Все были бы Сого.

- Так почему не зовёшь по имени?

- Зачем прибегать к таким крайностям, если можно обойтись обычным «эй» или «вы».

- Крайности?! - тихо матюкается.

Подхватывая настроение принца, шут шагает вспять впереди пары и изображает переживание за их отношения, приложив руки к губам маски.

- А что? Разве это имеет какое-то значение? – искренне не понимает, - Я ведь не горланю о вашем титуле и не обращаюсь к вам как обычно.

- Она не выносима, - про себя и вслух, - Мы и к этому разговору вернёмся позже, но уже в месте, где не таклюдно, - строго он.

Сого пошёл чуть впереди, чтобы обойти парочку неторопливых горожан и одновременно пробить дорогу Кагуре. Тем временем артист берёт девушку под руку и смахивает со лба воображаемый пот, демонстрируя, что его новой подруге повезло, избежав неприятного для неё разговора.

- Аааа, – тихонько поскуливает она. Словно на её руку уселась жирная зелёная гусеница. Девушка трясёт рукой, чтобы поскорее стряхнуть с себя навязчивого, неприятного шута, пока не заметил принц, а то мало ли как он отреагирует. Сого тащит её за собой, а, тот так и не отлипает. Кагуре по-настоящему не по себе от этого типа. Шут положил голову ей на плечо, и она не выдержав, - да отцепись ты! – пытается избавиться от него одной рукой.

Вот на этот возглас Сого, привлекая к себе, то самое ненужное внимание окружающих, мгновенно высвобождает ножны и приставляет к горлу шута острие меча, от чего Кагура вздрагивает от испуга и неожиданности. Артист отцепляется от девушки, поднимая руки вверх, показывая, что сдаётся.

- Пошёл прочь, пока я в ответ не показал фокус с расчленением бездарного отребья, - Сого не отвел от шута меч до тех пор, пока тот не отошёл от девушки. И напоследок поклонившись паре, стерся в плотной толпе. Кагура стоит, как зачарованная.

- А? Что? Это разве не?... – люди вокруг, замедляясь, начали перешептываться, глядя на принца.

- Тц!.. – взбешённо взглянул на них Сого, убрал оружие и, дёрнув девушку за руку, сказал ей, - идём.

Кагура покидая улицу вместе с Сого, напоследок обернулась, чтобы удостовериться в том, что сзади них не идёт этот шут, но вместо него, вновь увидела в толпе того человека со шрамом из таверны. Встретившись взглядом с Кагурой, тот также поспешил скрыться.

- Какого? – про себя подумала Кагура, - нет, скорее всего, это всего лишь совпадение. Чтобы она не говорила, в ней заиграло беспокойство.

Принц протолкнулся сквозь толпу любопытных зевак, не дав им удостовериться наверняка в своих предположениях, и повёл девушку в ближайший закуток, который нашёлся неподалёку между лавками. Кагура послушно шла за ним, всё думая:

- На самом деле мне ведь ничего не угрожало. Всего лишь глупая тень волнения и небольшого

страха показалась на горизонте, и... - смотрит в спину Сого, - он тут же избавился от неё, - ощущая силу в руке парня, которая тянет её за собой, заставляя следовать за ним, - даже если взять того подозрительного типа и мои бессмысленные опасения... с тобой мне нисколько не страшно... - копается в себе, - Почему... Почему полагаться на тебя так приятно?

Пройдя чуть вглубь узенького проулка, принц остановился, приставив девушку к стене. Сыро, темно и только одна оживлённая полоска света в конце выхода из этого укромного места, позволяет ещё совсем немного видеть лица друг друга.

- Ты как? - на его лице холод, но она чувствует его беспокойство.

- Простите... - ей неудобно, - Я подвела вас...

- Ты о чём?

- Из-за меня вас чуть не раскрыли.

- Всё нормально... - легко улыбнулся, погладив её волосы, остановившись рукой на милом лице. Встречаясь взглядом, - тем более, это мне стоит извиниться за то, что напугал тебя.

- Глупости... - она про себя и вслух, - я не испугалась... Мне просто не хотелось, чтобы вы его... того... Так что, я рада, что вы ничего ему не сделали.

Сого продолжает изучать её...

- Немного здесь постоим и пойдём дальше.

- Да, хорошо.

Сого не в состоянии отвести от неё глаз. Приобнимает девушку за талию и та, пытаясь удержать между ними расстояние, которого сейчас не существует, едва упирается ему в грудь ладонями.

- Слишком милая и послушная, - гладит её щеку пальцами. Та, будто прочитав его мысли, смущается, вглядываясь в его расстегнутую у ворота рубашку. Он видит, что она хочет что-то сказать, но не торопится, - о чём думает мой Ангел? - соприкасается с ней лбами.

- Хотя мне ничего и не угрожало... - ей неловко говорить ему, но... сжав руки в кулачки, - Спасибо, что избавились от того типа. Он действительно жуткий, - и про себя, - стоит ли мне рассказывать ему о том мужчине? - её тут же сбили с мысли.

Сого обнял девушку и прижал к себе, уложил голову ей на плечо, уткнувшись носом к шее. Чувствуя лезвие его горячего дыхания на своей коже, которое режет холодный воздух, содрогается.

- До чего же милая... - шепчет ей в шею, сжимает в руках, словно хрупкое сокровище, которое хочется защищать от всего, даже от самого безобидного. Чувствуя его особенное настроение...

- Только без вашей грязи! Помните? Мы просто немного постоим и к людям!

- Разреши мне... - он не слушает...

Девушка чувствует предупреждающее касание его губ на своей коже и мысленно теряет сознание. Как же ей хочется... а ему так и подавно... Но Кагура не должна себя выдать.

- Вы ведь, - сглатывает наросший от волнения в горле ком, - не хотите лишить меня последних капель доверия к себе? У нас соглашение, - пытается отрезвить себя и его за компанию.

- Я дам тебе ещё выходной, если отменишь своё проклятое условие, - осторожно гуляет пальцами вдоль её хребта. Он настроен только на успех.

- Ещё день и я на мгновение закрываю глаза на условие, но самое главное... только не в губы...
- ощущает его самодовольную улыбку на своей коже. Про себя, - чёрт, насколько же я безнадёжна?

Да ему ужасно мало какого-то мгновения, но он знает, что сможет продлить его на максимум. Но самое, приятное было для него узнать, что она жаждет его ласки. В противном случае, Кагура бы даже не стала думать над его предложением. А тут она сама ему развязала узелок на руках. Он уверен, все его усилия не будут напрасными, и она вот-вот полностью будет принадлежать ему. Однажды это прекратится. Она не будет намекать, искать повода или ждать пока он предоставит ей возможность. Совсем скоро её желания перестанут играть с ним в прятки.

- Как же быть... Кагура?.. - касается губами её шеи, и оба, закрыв глаза, замирают... Она в предвкушении, - как мне распорядиться дорогим временем с умом? - Он ставит первый поцелуй и оба, наконец, вспоминают, как это: дышать.

В капле удовольствия оба получают свой наркотик, который они должны были принять ещё по выходу из кареты, в первых переулках, в таверне раз десять минимум, на долбанном рынке и вот...

Поскольку оба пропустили столько приёмов, Сого собирается восполнить нехватку Кагуры, утроив дозы, так чтобы когда он выйдет из этого переулка его ещё долго не отпускало. Он целует еще, и она сжимает ему края расстёгнутой куртки у ворота.

- Спокойнее, сладкая, - легонько прикусил ей ушко, - я не убегу, - ухмыльнулся. Та краснеет.

- Вот же... - голос теряет твёрдость, - дурак... - все её возмущения стираются, когда снова чувствует его губы на своей шее, которую, она невольно подставила под его ласки.

- Обожаю... - одержимый нахлынувшей страстью, продолжает топить девушку в нежности.

Кагура поджимает губы, чтобы не издать и звука, за который ей обычно перед ним стыдно. Ещё поцелуй и... - уммм... - тихонько. Про себя, - чтоб меня!

- Кагура... - чувствуя её согласие на каждое касание его губ и такое нежное, негласное: «Не останавливайся», в нём просыпается ещё большая жажда. Его руки устремились к её пояснице, он на грани, чтобы не перейти черту. От желания и мимолётной злости, сдавливает девушку пальцами... Всегда... Ему её мало. От точеного подбородка поцелуями спускается вниз и снова слышит её приглушённое мурчание. Догадываясь, куда это он намылился, девушка...

- Нет! - пытается оттолкнуть от себя, упираясь в его плечи, - только не туда!

Сого не слушает и не замечает её напрасных сопротивлений. Поднявшись руками по талии вверх в упор к своей цели, он поочерёдно припадает горячими губами к груди девушки.

- Уммг, - его волосы немного спадают ей на кожу и ко всем её несчастьям ещё и приятно щекачут.

Девушка не понимает собственных ощущений. Всё её тело ноет и вызывает к своему непростительно горячему принцу с многочисленными просьбами. Он готов рассмотреть их все, но Кагура такая вредная и по-детски невинная, что... на данный момент, образовывается проблема.

Вот они обе, пышные, мягкие... почти в его руках... Когда девушка только заприметила кончик его пальца в зоне «Не в этой жизни, Ваше Высочество!», она:

- Ну-ка, даже не вздумайте! - сдавливает ему плечи так сильно насколько может, чтобы сообщить ему, что она не шутит. За такие обидные слова и действия, её сдавливают в два раза сильнее, - ах вы ж зараза, - и продолжают бесстыдно целовать у самого края открытого декольте, - умм...

Услышав её очередной тихий стон, Сого не отдавая себе отчёт, инстинктивно возвращается к источнику этого сладкого звука. От линии девичьей груди медленно проводит языком вверх по её коже, обжигая дыханием. Кагура, зажмурившись, прислонила ко рту запястье, чтобы сдержать собственные возгласы. Остановившись на её щеке в чувственном коротком поцелуе.

- Фу, - кинув на него беглый взгляд, она попыталась изобразить искреннее отвращение, но

ничего не вышло. Чувствует его ухмылку на своей щеке и сгорает от стыда. Он снова почти добрался до её губ. Всего сантиметр кожи отделяет его от цели. Боясь непоправимого, - только ничего не испортите!

Ему безумно хочется поцеловать девушку в губы, но... берёт её за руки и целует каждой ладони, с тыльной стороны, запястья.

- Доверие, - грустно улыбнулся, - так? - держит её за руки.

Кагура была растеряна, поскольку уже приготовилась, по её мнению, к худшему, а тут он... Девушка посмотрела ему в глаза и скромно улыбнувшись, кивнула согласием.

- Спасибо, что... - стесняется и снова смотрит в сторону, - ... не стали...

- Ты очаровательна, - умилился ей и снова поцеловал в щеку. Не торопится прощаться со своим дарованным мгновением, целует ещё.

- Ну, всё! Хватит!.. - как можно решительнее произнесла она. Девушка принялась поправлять ткань на груди и, словно очнувшись ото сна, - ещё раз засунете мне за пазуху свой грязный язык, и я превращу ваши зубы в порошок! - тот улыбнулся и повёл свою девушку на выход.

После того, как двое немного отвели душу, они продолжили свой путь. По обе стороны того же рынка, своим лучшим товаром по-прежнему пытались удивить купцы возможных покупателей. Их лавки ломились от сувениров и других, диковинных для С. товаров, имеющих различное применение. Среди ассортимента были также экзотические фрукты, сладости, интересные украшения, изумительной красоты ткани и прочее, завезённое из дальних стран, которое простому народу в обычное время не купить и, даже не увидеть.

Среди чужаков, Сого заметил одного своего знакомого пекаря, выпечка которого давно покорила С. Поскольку принц давно знал, что одна из дорог ведущая к сердцу Кагуры лежит через желудок, он, не долго думая, повёл её к этому Мерджи.

У него на прилавке лежали самые разнообразные тортики, пирожные, рулеты, пирожки и конфеты: от карамельных на палочке, до шоколадных с разными начинками.

- О, - приветственно протянул пекарь, узнав своего дорогого покупателя, никоим образом не выдав его, - как же я рад вас видеть, господин, - Сого ему кивнул в знак взаимности, - чего изволите? Могу я вам что-то посоветовать? - пока мужчина говорил с принцем, Кагура смотрела на кондитерские изделия и обливалась слюнями.

- Кагура? - Сого, спрятав одну руку за спину, а второй аккуратно тормоша девушку за плечо, уставившуюся на пряники в форме замка с белой глазурью, - ты в порядке?

- А? – она обернулась на него, - да, - деловито откашлялась и выхватила из небольшого кармашка на платье белоснежный платочек. И, с видом истинной леди, вытерла гору слюней, что разместились у краешков её рта. Сого улыбнулся и сказал:

- Закрой глаза и открой рот.

- Чего?

- Ты что забыла, что сегодня у тебя нет причин мне не доверять? - девушка надула губки, - Ну же... - гладит ей плечо пальцами, тем самым надавливая на положительный ответ, но та ещё сомневается, - вот что, по-твоему, я такого плохого могу тебе сделать?

- Не знаю... а вдруг вы мне в рот набросаете земли? - она действительно в это верит.

- Да с чего бы мне вообще что-то такое делать?! - взбесился. Та недовольно порычала и послушалась. Сого действительно засунул ей в рот кое-что, - Ну как тебе, сладкая?

- О, Ваше... - одумывается, - ну вы поняли, - жуёт, - как же вкусно... умм... такое нежное, горячее и липкое... Оно полностью наполнило мой рот, - жуёт.

- ... - рука, нервно дёрнулась.

- Эй... - полувозмущается, - вы не могли бы вводить в меня аккуратнее и медленнее, а то мне сложно глотать? – жуёт...

- ... ?!!!! – у него снова зажался в руке нерв.

- Вы что хотите, чтобы я испачкалась? – недовольно, - это липкое вот-вот стечёт по моим губам, подбородку и даже груди.

Слабое здоровьем сердце Сого не выдержало такого странного и двусмысленного описания к дегустации обычного пирожка с вареным сгущённым молоком. И, не отдавая отчёт своим последующим действиям, выбил оставшуюся половину выпечки изо рта Кагуры на землю, не зацепив даже кожи девушки. Затем, тяжело дыша, яростно раздавил пирожок ногой. Девушка открыла глаза и недовольно на него взглянула.

- Эй, вы чего это?

- А, - принц опомнился от стресса, - он просто был отравлен, - лучшего оправдания для своих действий он не нашёл.

- Чего?!!! - орёт на него, - и вы позволили мне съесть половину? - яростно уцепилась ему в куртку, требуя ответа.

- Да пошутил я, - берёт её за запястья, - успокойся психованная.

- Дурак! - пытается вырвать руки, - Шуточки у него! Кто недавно мне плёл о доверии? - тому уже стало смешно.

В итоге Сого загладил свою вину приглянувшимися ей ранее пряниками и некоторыми пирожными. Принц потащил покупки, а Кагура большой леденец на палочке в форме кролика с клубничным вкусом. Сого даже не пытался смотреть в её сторону, пока она его не доела.

Ещё, прогуливаясь рынком, Сого заметил одного заезжего купца, тоже знакомого. У того в ассортименте были самые разные товары, привезённые со всех стран мира, где ему доводилось останавливаться. Товара было столько много, что его приходилось выставлять за прилавков, положившись на честность жителей С. Купец сразу узнал принца, но не стал его выдавать.

- Добрый вечер, - двое мужчин кивнули друг другу в знак приветствия и Сого с Кагурой подошли к продавцу поближе, вглубь под навес, - знаете, я вас ждал, - сказал купец, - у меня есть кое-что, что вы можете по достоинству оценить, - он выложил на прилавок длинную, узкую деревянную коробку и открыл её перед клиентом.

Сого явно заинтересовался содержимым.

- Хм? Зачем вам ещё меч? - поинтересовалась Кагура у принца из-за его плеча, - у вас же свой.

- Ничего ты не понимаешь, женщина, - отвлёкся на секунду он на девушку и снова переключился на оружие. Та что-то недовольно буркнула Сого в ответ, а он, не обратив на это внимание, достал из футляра меч с красной рукоятью.

- Это катана, я привёз её из Страны восходящего солнца, - пока купец распинался, его клиент с какой-то нездоровой кровожадностью и любопытством рассматривал предложенный товар, - Эта страна славится... - его не слушали и перебили.

- Сколько? - пока те договаривались о цене, Кагура рассматривала остальные товары.

Среди тканей, сувениров, посуды, инструментов, игрушек, украшений, семян, чаёв, свечей и прочего Кагура, у самого выхода зрительно наткнулась на один зонтик фиолетового цвета, и вспомнила, что забыла в карете тот, который ей дал принц. Она спросила у продавца, и тот позволил ей его посмотреть. Зонтик отличался от тех, которые привыкли видеть жители С. Он не был украшен какими-то пёстрыми кружевами, цветами и прочим, с виду ничего особенного, но девушке он и приглянулся своей простотой. Глядя на Кагуру и её интерес к вещице, Сого расплатился и за этот товар.

Кагура раскрыла зонтик, чтобы проверить его на исправность, а когда сложила обратно, то чуть не потеряла сознание от того, что прямо перед ней с навеса свисал вниз головой тот самый приставучий шут. Девушка от неожиданности закричала, обратив на себя внимание Сого. Шут, приложив палец ко рту своей маски, невербально сказал, чтобы она была потише. Кагура, не задумываясь рванула к принцу, прильнув к его груди, уцепившись руками ему в рубашку.

- Ради Бога, сделайте с ним что-нибудь, только не вредите! – умоляла девушка, переводя дух.

Сого тотчас же прижал к себе Кагуру, крепко её обняв. Его чуть снова не постиг удар от такой приятной спонтанной неожиданности. Немного утешив девушку, принц вспомнил об артисте. Он гневно уставился на шута, а тот, увидев, что его испепеляют взглядом, лишь продолжал беззаботно покачивать головой из стороны в сторону, звеня бубенцами, и махать рукой, словно они втроём давно не виделись.

- Ничего с ним не делать, - раздумывал про себя Сого, который желал раздавить шуту череп, но и одновременно отблагодарить за то, что Кагура сейчас ищет защиты в его руках. Принц кинул шуту пару золотых, и тот их тут же ловко поймал, затем слез с крыши, поклонился ему, помахал в знак прощания, вытер воображаемые слёзы, давая понять, что оно ему нелегко далось и, наконец, исчез из виду.

- Он ушёл? – спросила девушка.

- Да, всё в порядке, сладкая, - прижимает её, гладит по голове, и про себя, - Всё-таки... не такая ты и бесстрашная у меня... Так? - мягко улыбнулся, - чертовски приятно знать, что ты нуждаешься и видишь во мне того, кто может тебя защитить.

Голос и слова принца вывели девушку из тревожного состояния, и она, опомнившись...

- Вот же зараза, - покраснев, рычит про себя, - что я творю? - затем успокаивая себя, - всё нормально. Я ведь притворяюсь его милой девушкой. Верно? Это ещё подходит под оправдание? - и поспешила ускользнуть из его объятий так, словно ему всё показалось, но...

- Не так быстро! – притянул её к себе обратно.

Очередная минута близости закончилась. Сого забрал свою катану, нацепив её на пояс, рядом со своим старым мечом и после долгих отнекиваний девушки, вручил ей новый зонт, за что она в итоге его поблагодарила, как можно суше, чтобы он уж совсем не зазнался. Затем двое продолжили свой путь и вскоре, покинув рынок, вышли на кольцевидную площадь, куда им и нужно было.

Поскольку она была огромной, то осветить полностью её в это время суток не удавалось. И оттого, одно из главных достояний столицы, тонуло в ночи неба, а звёздами гуляющими в его мраке стали ему горящие факелы, размещённые разноместно, а также факиры, которые

удивляли пришедший народ своими умениями. Прямо в центре, перед старинной многоэтажной городской ратушей на высоком, деревянном помосте, где обычно вешали людей и выступали с какими-то очень важными, в большей степени, пугающими речами, сейчас ставилась шуточная пьеса для общего просмотра.

Толпе собравшейся у сцены было определённо весело. Люди смеялись с глупых, но забавных сценок, что-то выкрикивали актёрам, аплодировали им. Сого и Кагура наблюдали за действием в зоне хорошей видимости, поэтому они всё отлично рассмотрели и расслышали из реплик артистов.

Сого обнимал Кагуру, стоящую впереди себя, устроив голову ей на плечо. Пока принц наслаждался ароматом девушки и её компанией, она вместе с остальными зрителями пыталась вникнуть в сюжет пьесы. В некоторые моменты ей было даже искренне смешно.

Мельком девушка разглядела в толпе шутов, которые преследовали и других людей. Ей стало немного спокойнее от того, что, они с принцем не единственные жертвы их «весёлых розыгрышей» и поняла, что к поведению этих шутников нужно относиться проще, поскольку в силу своей природы, оно обычное.

Также она заметила, что тут хватает мелких воришек. Сого лично несколько раз ловил парочку детей, когда те тщетно пытались его обокрасть. Кагуре одного ребёнка стало совсем жаль, и она отдала ему те сладости, что ей накопил принц. Также она уговорила Сого отдать детям по несколько монет, сказав ему, чтобы он вычел эти деньги из её зарплаты. Несмотря на то, что все кто, отвлекал их друг от друга, принца крайне раздражали, во всей этой благотворительной возне, он нашёл и хорошее. Ему в очередной раз представилась возможность здраво оценить девушку, как личность. Помимо того, что Кагура, по его мнению, обладает завораживающей, необыкновенной красотой, она добрая, заботящаяся о других, сопереживающая, чуткая и бесконечно милая. В ней один лишь свет, который, кажется... Сого нашёл для себя заразительным. И когда их двоих оставили в покое, вновь приобняв её, он задумался: «Могла ли девушка, обладающая столь положительными качествами, бесчестно притворяться с ним в момент их близости или после, к примеру, заключения их последней сделки?». Кагура на секунду повернулась лицом в его сторону, чтобы узнать его реакцию на один момент и вместе разделить шутку из пьесы. Она улыбнулась ему, и Сого забыл, о чём только что думал.

Представление было коротким, и прежде чем началось следующее, Сого и Кагура пошли гулять дальше. Пока они выбирались из толпы, среди присутствующих Кагура снова встретила мужчину со шрамом. Ей совсем не показалось, что он пришёл на представление, чтобы от души посмеяться. С виду, она бы вообще не стала утверждать, что он способен улыбаться в принципе. Уж слишком суровым он был. Как только они снова встретились взглядом, тот мужчина поспешил скрыться из виду.

- Он точно следит за нами, - подумала Кагура. Взглянула на принца, который куда-то целенаправленно её вёл за руку, - надо бы ему сказать...

- Сладкая? - почувствовав тревогу девушки, обратился к ней, - всё в порядке?

- Ну... - тот видит, что что-то всё-таки не так и остановился чуть поодаль от толпы.

- Эй, - погладил её по щеке, - Расскажи мне всё.

- Мне кажется, за нами наблюдают... - боится, что сморозила глупость.

- Кто? - он отнёсся к её предположению серьёзно.

- Один мужчина. Высокий. У него шрам на лице, волосы такие, - думает, как выразиться, - чёрные с седым. Он ходит за нами по пятам, ещё с самой таверны.

- Всё в порядке, - он улыбнулся, обнял её и бережно прижал голову девушки к своей груди, - моему Ангелу незачем бояться, - гладит её, - я защищу тебя от всего плохого и прикончу каждого, кто посмеет причинить тебе вред.

Кагура стояла бы так с ним вечность. Его рука, голос... успокаивали. Что-то им угрожает? Глупости. Он же сказал, что всё будет хорошо...

- Когда я начала тебе настолько доверять? - про себя она.

Минуя шарлатанов, которые намеривались в игре с напёрстками разуть азартный люд, Сого привёл Кагуру к правой, дальней от сцены части, где с саблями в руках красавицы в костюмах Ближнего Востока под игру на табле, кануне и прочих инструментах, баловали зрителей бесплатным традиционным, энергичным танцем.

Кагура не могла оторвать глаз от этих танцовщиц и их смелых для С. нарядов. Очень красивая музыка завораживала слух и сама напрашивалась на то, чтобы каждый услышавший её, неосознанно начинал напевать этот прилипчивый мотив.

Оба выстояли танец, и Сого потащил девушку в следующее место, которое, по его мнению, она обязательно должна была посетить. Стоя у входа небольшой палатки с надписью «Загляни в будущее с мадам Анри», Кагура спросила у принца:

- Вы серьёзно? Я не верю в такие вещи.